
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ЭМОЦИЙ

О.С. Солдатова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье освещаются различные способы проявления эмоций в английской и русской коммуникативных культурах, что находит отражение в языке и речи.

Ключевые слова: эмоции, межкультурная коммуникация, коммуникативная культура, язык, речь.

Эмоции относятся к числу таких феноменов, которые проявляются в любом общении. При этом характер и сила эмоционального поведения человека определяется рядом как психологических, так и социокультурных факторов, которые находят отражение и в языке, и в коммуникации (вербальной и невербальной). Несмотря на универсальность, эмоции имеют ряд культурно-специфичных особенностей, что делает необходимым изучение эмоции в межкультурном аспекте.

Примером различного проявления эмоций представителями разных культур является улыбка.

В западном мире, как отмечает С.Г. Тер-Минасова, улыбка одновременно и формальный знак культуры, не имеющий ничего общего с искренним расположением к тому, кому ты улыбаешься, и, разумеется, как и у всего человечества, биологическая реакция на положительные эмоции [1. С. 241].

В.И. Шаховский приводит пример о том, как американцы объясняют свою улыбчивость: «*I smile at somebody not because I am pleased but because I know that my smile is pleasing him*» [2. С. 305]. Данная особенность английского поведения находит отражение во фразеологии — *Smile opens many doors* (Улыбка открывает многие двери) [3. С. 50]. По словам М.А. Токаревой, «русские вполне улыбчивы и приветливы «со своими», в ситуации неформального общения в кругу друзей и знакомых, где они открыто демонстрируют разные оттенки эмоций, тогда как с «чужими», с незнакомыми, в общественном месте или в формальной обстановке в России улыбаться не принято» [4. С. 10].

В английской коммуникативной культуре, как и во многих других западных культурах, улыбка в общественном месте предписана правилами поведения, она означает наличие добрых намерений.

Русские люди улыбаются гораздо реже, чем англичане или американцы, главным образом в тех ситуациях, когда они действительно испытывают положительные эмоции, то есть русская улыбка передает эмоциональную информацию, то, что человек испытывает приятные чувства. По словам Ю.Е. Прохорова и И.А. Стернина, для русской коммуникативной культуры характерна искренность и открытость; соборность, коллективность бытия русского человека предполагает, что все должны все друг о друге знать. Отсюда — стремление и привычка не скры-

вать своих чувств, своего настроения. Повседневный же быт русского человека, его повседневная жизнь были на протяжении многих веков тяжелой борьбой за существование; его жизнь была крайне трудной, и озабоченность закрепилась как нормативная бытовая мимика. Улыбка же отражает в этих условиях исключение из правил — благополучие, достаток, хорошее настроение, а все это может быть у немногих и может вызывать зависть и неприязнь «*Чего разулыбался?*» [5. С. 154]. Другими словами, русская улыбка значима, просто так русский человек улыбаться не станет. Как с юмором отмечает В.И. Жельвис, «русский, которому плохо, улыбаться не станет, он хочет, чтобы о его беде знал весь мир; ну, если уж не весь мир, пусть хоть весь микрорайон» [6. С. 37]. И.А. Стернин и К.М. Шилихина выделяют *бытовую неулыбчивость* как одну из наиболее ярких и национально-срещифических черт русского общения [7. С. 53].

Как замечают Ю.Е. Прохоров и И.А. Стернин, бытовая неулыбчивость русского человека (именно *неулыбчивость*, а не *мрачность* — русские люди в своем большинстве веселые, жизнерадостные и остроумные) во многом поддерживается русским фольклором, где мы находим массу поговорок и пословиц против смеха и шуток: «*Смех без причины — признак дурачины*», «*Шутка до добра не доводит*», «*Смехом сыт не будешь*» [5. С. 151]. В России улыбка — это естественное проявление эмоций, выражение искреннего расположения, симпатии, хорошего отношения к окружающим. Английская улыбка, в свою очередь, воспринимается русскими как неискренняя, фальшивая.

С другой стороны, для русской культуры характерно открытое проявление эмоций, причем как положительных, так и отрицательных. А. Вежицкая называет свободное выражение эмоций одной из русских культурных ценностей и формулирует общее правило (script) относительно выражения эмоций в русской культуре следующим образом: *it is good if other people know what a person feels* [8. С. 237].

Об эмоциональной открытости русских и эмоциональной сдержанности англичан наглядно свидетельствует и лексическая система языка.

По наблюдениям А. Вежицкой, в английском языке отсутствует слово, аналогичное русскому *хохотать*, которое означает *смеяться безудержно, от души*; при этом существуют слова, обозначающие другие варианты смеха: *chuckle* — посмеиваться или ухмыляться, что означает смеяться сдержанно, *giggle* — хихикать, что означает смеяться очень тихо. Эти слова подразумевают нечто меньшее, чем смеяться громко и заливисто, в свое удовольствие, от всей души. В качестве эквивалента к слову «хохотать» предлагается слово *guffaw* — гоготать, которое не является общеупотребительным в отличие от слова *хохотать*.

Об эмоциональности русских свидетельствует также наличие уменьшительно-ласкательных суффиксов, что позволяет передать различные оттенки интимных чувств.

Здесь имеются в виду в первую очередь модели существительных с суффиксами: *-еньк-* (*-оньк-*), *-ечк-* (*-очк-*), *-ик*, *-чик*, *-к-*, *-ок*, *-ушк-*, *-шук-*, *-ец*, *-иц-* и т.п.

Суффиксы данной категории могут выражать различные противоречивые эмоции: сочувствие, иронию, ностальгию, нежность, любовь и др. [9. С. 89—192]. Суффиксы субъективной оценки русского языка действуют в области прилагательных

тельных (*хороший — хорошенький, вкусный — вкусенький*) и наречий (*вкусно — вкусенько, скоро — скоренько*).

В английском языке выделяется лишь немногочисленная группа суффиксов, которые своим словообразовательным значением выражают эмоциональное отношение к лицу или предмету: *-ette* (*room — roomette, farmer — farmerette*); *-let* (*pie — pielet, stream — streamlet*); *-ling* (*duck — duckling, priest — priest ling*). Однако перечисленные случаи использования эмоционально-оценочных суффиксов в английском языке крайне малочисленны в сравнении с употреблением русских функционально-тождественных суффиксальных форм и не передают того спектра эмоций, как в русском языке.

А. Вежбицкая отмечает также тот факт, что в английском языке эмоции чаще передаются прилагательными или псевдопричастиями, чем глаголами: *Mary was sad, pleased, afraid, angry, happy, disgusted, glad etc. Мари была опечалена, довольна, испугана, сердита, счастлива, возмущена, рада* и т.д. Подобного рода прилагательные и псевдопричастия обозначают пассивные эмоциональные состояния, а не активные эмоции, которые люди выражают. Напротив, глаголы эмоций подразумевают более активную роль субъекта. Например, человек, который радуется, скорее всего, производит какие-то действия, порожденные этим чувством, — *танцует, поет, смеется* и пр. [Там же].

Интересно, что в английском языке непереходных глаголов подобного вида не много: *worry — беспокоиться, волноваться, grieve (уст.) — горевать, огорчаться, rejoice (уст.) — радоваться, pine — изнывать, томиться* и еще другие. Это отражает важную особенность англосаксонской культуры, которая, как замечает А. Вежбицкая, «смотрит на поведение, оцениваемое как „эмоциональное“, без особого одобрения, с подозрением и смущением» [Там же].

Любопытно отметить, что английские непереходные эмоциональные глаголы выражают, как правило, неодобрительные действия, например: *fret — раздражаться, волноваться, sulk — дуться, сердиться, rave — бесноваться, неистовствовать*. В английской коммуникативной культуре не принято предаваться чувствам. Англичанам свойственно *be glad, be sad, be angry*.

В тоже время англичане часто дают завышенную оценку собеседнику и всему происходящему, дарят комплименты, благодарят на каждом шагу и хвалят. При этом они употребляют экспрессивные эмоционально-окрашенные речевые единицы: *Everything was absolutely fantastic. We had a great time.* (Оценка отпуска) / *What a beautiful dress you are wearing! I admire your gorgeous figure!* (Комплимент) / *Thanks a million for a marvelous party. Very many thanks for a fabulous cake.* (Прощание) / *Great. You are a star. It was extremely exciting!* (Похвала).

Русские, которым свойственно свободное проявление эмоций, напротив, в повседневной жизни по сравнению с англичанами часто бывают более сдержанны: они не любят преувеличений, их комплименты звучат редко и они менее эмоциональны, нежели английские: *Все было нормально. Нам понравилось.* (Оценка отпуска) / *Хорошо выглядишь. Что-нибудь случилось?* (Комплимент). / *Спасибо за все.* (Прощание) / *Хорошее представление. Ты молодец* (Похвала).

Чтобы понять данные противоречия, Т.В. Ларина предложила различать такие понятия, как *эмоциональность* и *эмотивность*, отмечая, что это одна из важнейших проблем на коммуникативном уровне. Она предлагает следующее определение этих понятий: «*Эмоциональность* — инстинктивное, бессознательное, незапланированное проявление эмоций, являющееся психофизиологической потребностью человека. *Эмотивность* — сознательная, запланированная демонстрация эмоций, имеющая определенную коммуникативную установку. В первом случае эмоции носят естественный, спонтанный характер, являются открытой демонстрацией чувств; во втором проявление эмоций носит преднамеренный характер и представляет собой стратегию коммуникативного поведения. Эмоциональность и эмотивность имеют разную направленность: первая сфокусирована в большей степени на субъекте (это *эмоции для себя*), вторая направлена на объект (это *эмоции для других*)» [10. С. 119].

Обобщая наблюдения лингвистов, антропологов, этнопсихологов, Т.В. Ларина отмечает, что эмоциональная открытость и эмоциональная сдержанность связаны с типом культуры, с дистанцией, разделяющих собеседников: чем больше дистанция, тем более сдержанно ведут себя представители данной культуры, тем больше ориентированы они на чувства других; чем меньше дистанция, тем более свободно и открыто они проявляют свои чувства.

Как отмечает М.И. Шаховский, «Поскольку каждая языковая личность, независимо от ее культурных различий, переживает одни и те же базовые эмоции, это объединяет людей. Но та же самая центральная часть человека делает каждого из нас уникальным в силу индивидуального варьирования базовых и других эмоций» [2. С. 300]. Рассматривая коммуникацию в межкультурном аспекте, следует добавить: «а также в силу культурного варьирования».

Для преодоления коммуникативных неудач партнеры по коммуникации должны иметь представление об эмоциональном потенциале чужого языка и иметь сходное представление об основных эмотивных доминантах в коммуникативном поведении, в нашем случае англичан, в сопоставлении с русской лингвокультурой. Т.В. Ларина в качестве примера, аргументирующего существование этой эмоциональной проблемы, приводит разное использование принципа вежливости разноязычными речевыми партнерами, отмечая, что это становится серьезной проблемой эмоциональной ин(а)культурации русских и англичан [11].

Различные способы проявления эмоций являются характеристикой национального характера, точнее менталитета, представителей той или иной этнической культуры, эксплицируемого в поведении ее представителей, составной и неотрывной частью которого является коммуникативное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М., 2004.
- [2] Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. — М., 2008.
- [3] Ларина Т.В. A smile opens many doors: эмоции в коммуникации и переводе. Мосты // Журнал переводчиков. — 2006. — № 4 (12). — С. 50—55.

- [4] *Токарева М.А.* Феномен улыбки в русской, английской и американской культуре: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2007.
- [5] *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русские: коммуникативное поведение. — 3-е изд., исп. — М.: Флинта; Наука, 2007.
- [6] *Желвис В.И.* Эти странные русские. — М.: Эгмонт России Лтд, 2002.
- [7] *Стернин И.А., Шилихина К.М.* Коммуникативные аспекты толерантности. — Воронеж: Истоки, 2001.
- [8] *Wierzbicka A.* Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universality. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — P. 237.
- [9] *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М., 1996. — С. 278.
- [10] *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
- [11] *Ларина Т.В.* Гиперболизированная оценочность как одна из доминантных черт английской коммуникативной культуры // IV Международная конференция «Филология и культура». — Тамбов: ТГУ, 2003. — С. 488—490.

INTERCULTURAL ASPECT OF STUDYING OF EMOTIONS

O.S. Soldatova

The department of foreign languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the ways of display of emotions in English and Russian communicative cultures that find reflection in language and communications (in verbal and nonverbal).

Key words: emotions, intercultural, communicative cultures, language.